непрерывного сдвига полосы возбуждения в длинноволновую сторону при увеличении: концентрации CdS. Известно, что излучение редкоземельного центра в матрицах. А¹¹В^{V1} возникает за счет передачи энергии возбуждения от «самоактивированного» центра к редкоземельному [8-9]. Действительно, полученные нами спектры возбуждения серии ZnSCdS—Ег-люминофоров хорошо совпадали с полученными ранее спектрами возбуждения «самоактивированных» образцов [4].

На двойном спектрофотометре MPF-2A были сняты спектры излучения всей серии. люминофоров при возбуждении каждого образца в максимуме соответствующей полосы чувствительности. Неодинаковая интенсивность возбуждения в разных спектральных участках ксеноновой лампы уравнивалась с помощью сеток различной плотности.

На рис. 2, б представлена зависимость интегральной интенсивности наблюдаемых в видимой области групп линий излучения при изменении концентрации CdS. При введении в сульфид цинка до 10% сернистого кадмия интенсивность свечения обеих групп возрастает, что, по-видимому, обусловлено увеличением вероятности запрещенных переходов в ионах Er³⁺ при нарушении симметрии ближайшего окружения примесного иона. При дальнейшем увеличении содержания CdS в решетке основания яркость свечения образцов уменьшается, и около 44 мол.% CdS исчезает более коротковолновая группа, а около 50 мол.% и длинноволновая.

То, что видимое излучение ионов Er^{3+} в матрице ZnSCdS наблюдается только до определенной концентрации CdS в основании, связано с механизмом возбуждения РЗ центра в решетке $A^{II}B^{VI}$ [3, 9]. Уровень ${}^{4}S_{3/_{2}}$ возбуждается энергией $E = E_{g}$ — $-E_{A}$ — E_{D} , где E_{g} — ширина запрещенной зоны, E_{A} и E_{D} —глубина расположения акцепторных и донорных уровней соответственно. E_{g} с ростом концентрации CdS плавно уменьшается и при некотором соотношении компонентов основания ZnSCdSEr люминофоров энергии E недостаточно, чтобы возбудить уровень 4S 3/3

ЛИТЕРАТУРА

- Лёвшин В. Л. идр. «Изв. АН СССР», сер. физич., 33, № 5, 1969.
 Лёвшин В. Л., Фридман С. А., Чихачева В. А., Щаенко В. В. «Журн. прикладной спектроскопии», 2, 1115, 11965.
 Витриховский Н. И., Гудименко Л. Ф. «Украинский физический жур-тов 15, 11970, 1970.
- нал», 15, 11170, 1970.
- 4. Лёвшин В. Л., Сенашенко М. В. «Оптика и спектроскопия», 29, 931, 1970. 5. Роllack A. S. J. Chem. Phys., 40, 2751, 1964. 6. Лёвшин В. Л., Пиринчиева Р. К. «Оптика и спектроскопия», 21, 319, 1966.

- Оговина Б. О., Гнарипчасват. К. «Оптика и спектроскопия», 23, 96, 1967.
 Пиринчи ева Р. К. «Оптика и спектроскопия», 23, 96, 1967.
 Трапезникова З. А. «Оптика и спектроскопия», 6, 512, 1959.
 Anderson W. W., Rasi S. Intern. Conf. on Luminescence, 9, Budapest, 1966.
 Моргенштерн З. Л., Неустроев В. Б., Эпштейн М. И. «Журн. прикладной спектроскопии», 3, 49, 1965.

Поступила в редакцию 21.10 1970 г.

Кафедра оптика

УДК 621.384.634.3

Н. И. ТУЛИНОВА

Эффективность Захвата Электронов В БЕТАТРОННЫЙ РЕЖИМ УСКОРЕНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ УЧАСТКАХ ИМПУЛЬСА ИНЖЕКЦИИ

Изучение относительной роли в процессе захвата электронов в бетатронный режим ускорения различных участков импульса инжекции, в частности его фронтов, представляет большой интерес. Некоторые механизмы могут обеспечивать захват частиц лишь в области фронтов импульса, а не на его плоской части. Экспериментальные данные, полученные с длинными импульсами инжекции (тдл ~ 1-10 мксек), в этом отношении носят весьма противоречивый характер. Так, некоторые авторы [1-3] отмечают существенную зависимость величины интенсивности у-излучения на выходе бетатрона (N_{ν}) от того, на каком участке импульса происходит захват. В то же время при работе других установок картина захвата оказывается иной; различие в величине заряда, захваченного на различных участках импульса, в ряде случаев не превышает нескольких десятков процентов [4—6]. В частности, в работе [5], выполненной на бетатроне НИИЯФ МГУ, было показано, что доля электронов, захваченных в режим ускорения на средней части импульса, отличается от той же величины, относящейся к фронтам, не больше, чем на 20%.





Рис. 1

Поэтому очень важно проведение аналогичных исследований с короткими импуль-«сами (10—100 нсек). Действительно, если рассматриваемый механизм преимущественно



относится к фронтам импульса, то эффективность захвата, обусловленного этим механизмом, должна зависеть от их длительности. Использование коротких импульсов как раз дает возможность проводить исследования с изменением длительности фронтов в широких пределах.

Так, если в экспериментах с длинными импульсами в область захвата можно вводить попеременно различные участки импульса, то для коротких импульсов такая возможность исключается, поскольку весь импульс представляет собой малую часть области захвата. Приведем результаты двух экспериментов с короткими импульсами (эксперимент поставлен на бетатроне НИИЯФ МГУ [7, 8]).

В первом опыте использовался импульс, длительность которого у основания равнялась 100 нсек, а величина фронтов изменялась в пределах от 3 до 50 нсек. Продолжительность оборота частиц в камере 30 нсек, область захвата ~ 1 мксек. Накал нити инжектора поддерживался постоянным. Эксперимент проводился в области токов, соответст-

вующих «коллективному» захвату. Изменение длительности фронтов (τ_{Φ}) изменяет эффективную длину импульса ($\tau_{2\Phi}$), которая определяется как формой импульса, подаваемого на инжектор, так и моментом инжекции (см. рис. 1). Измерялась зависимость интенсивности γ -квантов от τ_{Φ} . Результаты измерений представлены в таблице ($\tau_{\Phi \ 2\Phi}$ — эффективная длительность фронта, $\tau_{\pi\pi}$, — длительность плоской части импульса инжекции).

Из таблицы видно, что для различных соотношений между плоской частью и эффективной суммарной длительностью фронтов у-выход на единицу полной эффективной длительности остается примерно постоянным.

Такой же вывод можно сделать и из результатов второго эксперимента, в котором были сняты кривые зависимости N_{γ} от длительности импульса в диапазоне 11—120 нсек для значений τ_{Φ} (0—3 и 11°, х—23 нсек). На рис. 2 приведена зависимость интенсивности γ -излучения от эффективной длительности импульса.

$ au_{igoplus}$, нсек	3 <u>+</u> 1	11+2	23±2	35 <u>+</u> 2	50 ± 2
	91 3	82±2	64 <u>+</u> 2	45±2	24±2
	40	420 <u>+</u> 30	320 <u>+</u> 50	220 ± 15	110±7
	50	510±50	500 <u>+</u> 50	490 <u>+</u> 50	460 <u>±</u> 50
6	0	0,1	0,2	0,5	∞

также фледует, что величина N, определяется полной мпульса и не зависит от его формы.

гов, изложенных в данной работе, а также в работе [5], что эффективность захвата электронов в режим ускорек для плоской части импульса, так и для его фронтов. казанная закономерность наблюдается в широком диапафронтов (3-1000 нсек). По-видимому, следует считать, ахвата, имеющие дело только с фронтами импульса, не гной роли в процессах, разыгрывающихся на ранних стагатроне.

· благодарность О. С. Колотову и Ю. Н. Лобанову за по-

ЛИТЕРАТУРА

колов А. А. ЖЭТФ, **34**, 6, 1057, 1964. 1 R. Rev. Sci., Inst., 31, 942, 1960. >, 852, 1959. Атомная энергия», 2, 525, 1957. сухов В. А. Приложение к журналу «Атомная энергия»,

CERN Symp., 1, 484, 1956.

17.11 15101.

), 36, 486, 1966. Занов Ю. Н., Тулинова Н. И. «Приборы и техника *)*65.

ниияф

УДК 548.313

А. А. ВЛАСОВ, В. Н. КУРАЕВ

ТЕОРИЯ КАНАЛИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТА ТЕНЕЙ НА ВОЗБУЖДЕННЫХ СОСТОЯНИЯХ КРИСТАЛЛА

В статье [1] развивалась теория каналирования и эффекта теней в трехмерной модели кристалла на основе нелокально-статистического описания частиц пучка и ча-«стиц кристалла. На этом пути удается понять как общую картину пятен и линейных теней на протонограммах, так и функциональную зависимость распределения интенсивности частиц внутри пятен и сплошных линий.

Однако были вскрыты трудности в количественном описании ширины пятен и линий, в зависимости этих ширин от энергии падающих частиц и от температуры кристалла, а также в объяснении случаев асимметрии в распределении интенсивности почернения внутри пятен и сплошных линий. Кроме того, при рассмотрении рассеяния на кристаллических структурах отсутствует спектр энергии рассеянных частиц, падаю-